ПРОФ. И. А. СИКОРСКІЙ.

СОВРЕМЕННАЯ ВСЕСВѢТНАЯ ВОЙНА 1914 ГОДА.

ПРИЧИНЫ ВОЙНЫ И УСТРАНЕНІЕ ИХЪ.

(Сборъ отъ продажи въ пользу семействъ раненыхъ).

КІЕВЪ.
Типографія „С. В. Кульженко", Пушкинская ул., д. № 4.
1914.

ПРОФ. И. А. СИКОРСКІЙ.

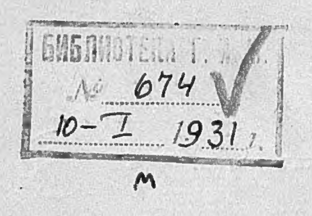
СОВРЕМЕННАЯ ВСЕСВѢТНАЯ ВОЙНА 1914 ГОДА.

ПРИЧИНЫ ВОЙНЫ И УСТРАНЕНІЕ ИХЪ.

(Сборъ отъ продажи въ пользу семействъ раненыхъ).

КІЕВЪ.
Типографія „С. В. Кульженко", Пушкинская ул., д. № 4.
1914.

БИБЛИОТЕКА Г. Я. К.
№ 674
10-I 1931 г.
м

Современная всесвѣтная война 1914 года.

Мы переживаемъ величайшую войну, когда-либо бывшую,—войну богатую событіями и еще болѣе богатую причинами и мотивами, смыслъ и значеніе которыхъ лишь постепенно раскрываются. Это война противъ войны; это борьба съ атавистическимъ возвратомъ людскаго одичанія, которое было предсказано Г. Спенсеромъ (Re-barbarisation); это рѣшительная схватка съ новѣйшимъ милитаризмомъ, который стремится сковать свободу, чтобы грубо управлять всѣмъ міромъ; это, наконецъ, протестующій взрывъ лучшей части человѣчества, которое одушевлено великой идеей—установить миръ на землѣ, прибѣгнувъ для этого даже къ силѣ оружія, если мирнымъ путемъ успѣхъ не достижимъ. Прогрессивное человѣчество твердо рѣшилось добиться цѣли соединенными силами многихъ державъ, не останавливаясь даже предъ перспективой пожертвовать еще разъ милліонами человѣческихъ жизней и милліардами золота, только бы положить предѣлъ насилію и грабежу, убивающему прогрессъ самой жизни человѣческихъ обществъ.

Уже произнесены открыто суровыя слова правды: Берлинъ признанъ центромъ преступнаго милитаризма. Австро-Венгрія не обинуясь названа зачинщицей политической смуты, внесенной въ человѣчество по почину Бер-

лина, среди глубокаго мира. Такой приговоръ вышелъ изъ устъ представителей миротворческихъ государствъ и сказанъ со всею строгостью и серьезностью историческаго засвидѣтельствованія, удовѣреннаго документами. Борьба съ деморализующей и опасной дѣятельностью Берлина, безпрерывно нарушавшаго установившееся политическое равновѣсіе, и постоянная нѣмецкая угроза малымъ державамъ объединила, наконецъ, великія державы: Россію, Англію и Францію въ союзъ, скрѣпленный ежедневнымъ контактомъ правительствъ для обмѣна мыслей и основаннаго на немъ единообразнаго дѣйствія. Важнѣйшую задачу союза составляетъ поддержаніе всеобщаго мира на началахъ чести и достоинства съ охраненіемъ независимости слабыхъ народовъ и государствъ.

Такова внѣшняя сторона событій, внутренняя—лежитъ въ другой плоскости, но является важнѣйшей.

Какъ развился милитаризмъ въ Германіи? Отчего зависятъ безпрерывныя вооруженія нѣмцевъ и воинственныя угрозы сосѣдямъ?

Это вопросъ не одной теоретической любознательности, но глубокій вопросъ, богатый содержаніемъ, значеніемъ и послѣдствіями.

Въ ряду европейскихъ народовъ нѣмцы составляютъ націю, которая не имѣетъ у себя запасныхъ земель, свободныхъ территорій и колоній. Всѣ другіе народы (испанцы, португальцы, бельгійцы, голландцы, англичане, французы, русскіе, итальянцы, датчане и пр.) владѣютъ подобными землями, составляющими какъ бы запасный фондъ, могущій обезпечить будущность расы на долгіе времена и вѣка. Стремленіе имѣть такіе запасы вытекаетъ изъ естественнаго природнаго дѣйствія расоваго начала. Нѣмцы составляютъ замѣтное исключеніе, давая примѣръ загадочнаго и непонятнаго, съ перваго взгляда, недочета самыхъ

элементарныхъ расовыхъ инстинктовъ, какъ забота о будущемъ. Между тѣмъ, нѣмцевъ нельзя не отнести къ расамъ здоровымъ и одареннымъ. Правда, со второй половины 19-го столѣтія, особенно послѣ семидесятыхъ годовъ, когда контрибуціями неожиданно добыты большія средства, нѣмцы рьяно принялись за пріобрѣтеніе колоній и морскихъ станцій въ разныхъ частяхъ свѣта и за созданіе коммерческаго и военнаго флота. Они принялись за это дѣло нѣсколько поспѣшно и торопливо подъ вліяніемъ одаренныхъ правителей и государственныхъ людей, особенно, императора Вильгельма II, котораго сами нѣмцы не безъ причины назвали ласкательнымъ наименованіемъ Der Plötzliche (внезапный, скоропалительный). Императоръ желалъ, въ теченіе одной человѣческой жизни, совершить то, что достигается столѣтіями. До того же времени исторія не знаетъ подобной дѣятельности у нѣмецкой націи. Въ своихъ колоніяхъ нѣмцы сдѣлали нѣкоторыя улучшенія, напр., провели желѣзныя дороги, просѣки и т. д., и въ будущемъ это могло бы послужить цѣлямъ транзита, а нѣмцамъ дать доходы отъ колоній, но, пока, все колоніальное дѣло стоитъ слабо и требуетъ на себя затратъ. Далеко не то, что у другихъ державъ!

Наиболѣе запасливыми народами представляются англичане и русскіе. Англичане, начиная съ 18-го, а русскіе съ 16-го вѣка проявили наиболѣе дѣятельную жизнь по обезпеченію будущности расы—англичане на морѣ и океанахъ, русскіе укрѣпленіемъ своихъ сухопутныхъ границъ и завоеваніемъ Сибири. Колоссальная территорія Сибири почти не заселена (теперь въ ней около 20 милліоновъ жителей, десять лѣтъ назадъ было около 11-ти милліоновъ), а способна она прокормить сотни милліоновъ людей своими богатствами на поверхности и тѣми, которыя содержатся въ нѣдрахъ земли (Атласъ Азіатск. Россіи—оффиц. изд. Петроградъ, 1914). Эти богатства издавна привлекали въ Сибирь смѣлыхъ искателей. Уже въ 15-мъ вѣкѣ за Уралъ стали

стремиться сильные духомъ и независимые люди, не переносившіе стѣсненій на родной землѣ, и эти люди направлялись на поиски, руководимые тѣмъ же инстинктомъ, который ежегодно въ наши дни ведетъ тысячи ходоковъ и десятки тысячъ переселенцевъ въ далекую Сибирь, оказавшуюся привольнымъ мѣстомъ для приложенія силъ и труда человѣка, притомъ обладающую благотворнымъ климатомъ; это все были люди, стремившіеся поискать „землицы" въ Сибири, чтобы „царю подарить". Здравый расовый инстинктъ вѣрно направлялъ народную жизнь Россіи уже въ столь отдаленныя времена. Три пункта оказались излюбленнымъ мѣстомъ колонизаціи древней Руси:

1) финскія поселенія сѣверовосточной Россіи;

2) так. наз. Поле, т. е., широкія степныя пространства на югѣ нынѣшней Европейской Россіи (южнѣе Тамбова), занятыя издавна кочевниками;

3) обширныя пространства Сибири.

Съ незапамятныхъ временъ колонизуемыя финскія поселенія стали родиной возникновенія русскаго народа, произшедшаго изъ кровнаго объединенія славянъ и финновъ, причемъ финны усвоили свободно славянскую рѣчь, нравы, обычаи, религію и пр.. Поле и Сибирь явились уже очень рано будущими запасными территоріями созидавшейся расы, требовавшими не столько войнъ и завоеваній, сколько мирнаго тяжелаго труда, въ которомъ закалялась душа и тѣло тружениковъ. Подобнымъ же тяжелымъ трудомъ съ упорствомъ и рискомъ англичане розыскивали, распознавали и скопляли свои морскія запасныя земли въ разныхъ отдаленныхъ странахъ и умѣли первые оцѣнить неоцѣнимую Австралію. Въ этомъ отношеніи оба народа сходны: англичане стали обладателями колоссальныхъ территорій на морѣ (островныхъ), русскіе— на сушѣ. Въ квадратныхъ верстахъ (верста нѣсколько болѣе километра) главнѣйшія державы имѣютъ:

Англичане владѣютъ 26 милліон. квадратныхъ верстъ территоріи;

Русскіе владѣютъ 20 милліонами (точнѣе 19.948.900).

Французы владѣютъ 10 милліонами.

Нѣмцы владѣютъ 3 милліонами (точнѣе 2.810.000) или около 475.000 кв. верстъ безъ колоній т. е. около полумилліона верстъ.

Почему Германія является страной безъ колоній и территоріальныхъ запасовъ,—будетъ пояснено ниже. Слѣдовательно, какъ показываютъ приведенныя цифры, менѣе полумилліона квадратныхъ верстъ составляютъ все территоріальное обезпеченіе этой страны при 26 милл. верстъ у англичанъ, 20—у Россіи, 10—у Франціи. Эти цифры знаменательны и многое разъясняютъ.

На своей обширной территоріи Россія обладаетъ всѣми необходимыми продуктами для удовлетворенія первыхъ потребностей: хлѣбомъ, мясомъ, шерстью, лѣсомъ, желѣзомъ, драгоцѣнными металлами, нефтью, каменнымъ углемъ и въ послѣднее время и въ будущемъ даже хлопкомъ—всѣмъ въ такой мѣрѣ, что можетъ быть обезпеченной и почти независимой отъ иностраннаго ввоза. Германія представляетъ совершенную противоположность Россіи, особенно въ вопросѣ расовой предусмотрительности и заботъ о будущемъ нѣмецкой расы.

Нѣмцы представляютъ собою расу, безспорно одаренную и сильную, хорошо приспособленную къ жизни. Чѣмъ же объяснить замѣчающуюся у нихъ слабость, даже какъ бы отсутствіе заботъ о будущемъ своей расы, выражающееся въ отсутствіи запасныхъ земель и территорій?

На самомъ дѣлѣ нѣмцы не лишены инстинкта расовыхъ территоріальныхъ сбереженій и накопленій, но всегда совершали это своеобразнымъ способомъ. По словамъ профессоровъ

Кіевскаго университета, сказаннымъ въ ихъ всеподданнѣйшемъ адресѣ, нѣмцы издревле утвердили свою власть на костяхъ славянскихъ отъ Эльбы до Дуная и Вислы, отъ Балтійскаго моря до Альпъ и Карпатъ, и нынѣ свой алчный взоръ устремляютъ на Балканы, гдѣ лишь недавно взошла заря свободной славянской жизни и куда на смѣну мусульманской неволи они вознамѣрились внести нѣмецкое иго. Таковъ нѣмецкій пріемъ, таковы расовые запасы, накопляемые нѣмцами! Первоначально, основавъ свою власть на костяхъ славянъ Поморскихъ, Полабскихъ, Польскихъ и другихъ, они продолжали тотъ же путь насильственной колонизаціи смежныхъ славянъ. Донынѣ еще остаются въ землѣ кости померанскихъ гренадеровъ, о которыхъ такъ часто любятъ вспоминать съ гордостью государственные люди Германіи, но самыхъ Померанцевъ, бывшихъ Поморянъ, то есть славянъ, жившихъ по берегу Балтійскаго поморья уже нѣтъ, существуютъ только историческіе звуки. Еще есть и донынѣ Мазурскія озера, но мазуровъ уже почти нѣтъ. Верхніе и Нижніе Лужичане (Lausitz) еще влачатъ бѣдственное существованіе, постепенно исчезая, и щедрый Бисмаркъ предлагалъ имъ въ свое время одинъ милліонъ марокъ, чтобы вмѣсто своихъ школъ они завели нѣмецкія. Сильные духомъ чехи удержались, но болѣе слабые словаки постепенно онѣмечиваются и омадъяриваются, или постепенно вымираютъ подъ гнетомъ нѣмцевъ. Черезъ Богемію нѣмцы проложили перешеекъ изъ нѣмецкаго населенія, чтобы раздѣлить страну на двѣ части, и вотъ-вотъ узкій мостикъ сдѣлается раздѣлительной чертой въ центрѣ родственнаго населенія. Такимъ путемъ много славянъ онѣмечено и омадъярено; теперь нерѣдко даже славянскія школы не разрѣшаются. Славяне въ Австріи, какъ это въ наши дни произошло съ босняками, герцоговинцами и австрійскими сербами, взяты нѣмцами въ тиски, и сербское населеніе повсюду просѣяно нѣмецкимъ. Забыты вѣщія слова Гладстона: „руки прочь“

(Hands off), сказанныя тридцать лѣтъ назадъ по поводу отдачи Босніи и Герцоговины въ администрацію Австріи, и эти провинціи присоединены потомъ къ Австріи, и только теперь мечъ русскаго народа и слова Верховнаго Главнокомандующаго, обращенныя къ девяти народамъ Австріи, напомнили горькую дѣйствительность и возможность избавленія отъ нѣмецкой неволи. Всѣмъ памятенъ недавній судъ въ Мармарошъ-Сигетѣ надъ русскими въ Австріи....

Нѣмцы въ теченіе всей исторіи и донынѣ старались обезсиливать и истреблять славянъ въ конецъ, овладѣвая затѣмъ ихъ имуществомъ и территоріей и имѣя о славянахъ оскорбительное и глубоко неправильное мнѣніе, какъ о низшей расѣ, назначенной служить подстилкой и пищей нѣмецкому народу. Дѣйствія нѣмцевъ соотвѣтсвовали этимъ грубымъ понятіямъ, которымъ не чужды государственные люди и даже нѣкоторые ученые Германіи. Такова жалкая и невѣжественная идеологія, которой отдавались нѣмцы въ отношеніи славянъ и которою руководились ихъ государственные люди и правители, особенно въ Германіи и Австріи. То же замѣчалось отчасти и по отношенію къ другимъ (не-славянскимъ) народамъ. Это обычный нѣмецкій пріемъ! Такимъ пріемомъ императоръ Вильгельмъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, хотѣлъ овладѣть у французовъ частью принадлежащаго имъ Марокко, у бельгійцевъ онъ стремится теперь отнять ихъ высококультурную страну, подобно тому, какъ Австрія отняла у Турціи Боснію и Герцоговину, у сербовъ завоеванный ими доступъ къ Адріатическому морю, который она замѣнила дорого стоющимъ путемъ чрезъ Австро-Венгрію. Объявленіе войны Сербіи въ іюлѣ настоящаго года было беззастѣнчивымъ предлогомъ для ограбленія и покоренія этой маленькой геройской страны... Приводить дальнѣйшіе примѣры значило бы повторять всю исторію германо-славянскихъ отношеній. Имя этимъ отношеніямъ: отнятіе сильнымъ у слабаго.

Въ отношеніи славянъ обычный пріемъ нѣмцевъ былъ во всѣ времена—чужеядное питаніе на сосѣднемъ или смежномъ славянскомъ населеніи и эксплоатація этого населенія—съ конечной цѣлью онѣмеченія или уничтоженія. Такая тактика практиковалась съ отдаленныхъ вѣковъ на западныхъ славянахъ—полабскихъ, поморскихъ, на кошубахъ, мазурахъ, лужичанахъ, полякахъ, чехахъ, словакахъ, словинцахъ, сербахъ и проч. Въ послѣднее время тотъ-же пріемъ примѣненъ нѣмцами къ южнымъ и восточнымъ славянамъ. Освобожденные Россіей отъ турецкаго безправія, восточные славяне были постоянно угрожаемы подпасть подъ ярмо нѣмецкаго гнета.

При такой вѣковой практикѣ нѣмцевъ,—практика эта обратилась въ систему: паразитное кормленіе на славянскомъ тѣлѣ стало наслѣдственнымъ порокомъ, котораго не стыдились даже лучшіе люди, признавая славянъ созданными для подобной служебной роли. Все, такъ называемое, честное маклерство Бисмарка на Берлинскомъ конгрессѣ въ 1879 г. было возмутительнымъ обираніемъ славянъ съ передачей Босніи и Герцоговины въ управленіе Австріи на тридцать лѣтъ и съ лишеніемъ Россіи всѣхъ плодовъ ея освободительныхъ побѣдъ надъ турками, достигнутыхъ на пользу балканскихъ славянъ. Берлинскій конгрессъ вызвалъ глубокое разочарованіе Императора Александра II и подорвалъ вѣру его въ столь выгодно цѣнившееся дотолѣ прямодушіе нѣмцевъ, положивъ начало тому прозрѣнію отъ ослѣпленія, которое привело Императора Александра III къ выходу изъ бывшаго въ ту пору Тройственнаго Союза (Россія, Германія, Австрія) и къ заключенію двойственнаго, союза съ Франціей, послужившаго началомъ Тройственнаго Согласія, нынѣ дѣйствующаго (Россія, Франція Англія).

Предъ нынѣшней войной императоръ Вильгельмъ II имѣлъ неосторожность, или иное чувство, сказать, что русскихъ надобно отодвинуть въ Азію, за Уралъ, а всю Европейскую Россію присоединить частью къ Германіи, частью

къ Австріи. Такимъ образомъ, замыслы противъ славянъ перешли постепенно отъ западныхъ и южныхъ славянъ къ Россіи.

Вотъ та система, которой держатся нѣмцы по отношенію къ славянамъ и къ Россіи, какъ главнѣйшей славянской державѣ. Теперь хищные планы нѣмецкаго паразитизма раскрыты вполнѣ! Нѣмцы исторически привыкли брать насиліемъ благоустроенныя страны: Чехію, Польшу, Сербію, Ломбардо-Венеціанское королевство, Шлезвигъ-Гольштейнъ, Бельгію, культурнѣйшіе оазисы Франціи. Такова вся исторія нѣмцевъ! Тѣхъ далекихъ поисковъ и трудовыхъ пріобрѣтеній, какія дѣлались другими народами во внѣевропейскихъ странахъ, нѣмцы не дѣлали, колоній и колоніальныхъ владѣній не пріобрѣли, земельныхъ запасовъ и территорій издавна не заготовили.

Теперь нѣмцы должны понять, если вдумаются, что нѣкоторая психологическая непредусмотрительность ихъ предковъ привела ихъ расу къ настоящему положенію, отличному отъ судьбы другихъ современныхъ народовъ. Но тѣ пути, которыми нѣмцы пользовались и, видимо, думаютъ пользоваться впредь, слишкомъ архаичны для нашихъ временъ, и современное нравственное развитіе человѣчества дѣлаетъ эти пути недопустимыми. Насиліемъ Германіи, проявленнымъ на дняхъ надъ Бельгіей, возмутился весь міръ. Крылатыя слова Гладстона, сказанныя тридцать лѣтъ назадъ по адресу Австріи, „руки прочь,“ стали съ того времени афоризмомъ въ устахъ народовъ, и повсюду и во всѣхъ случаяхъ повторяются. Спокойное заявленіе славянскаго Вѣнценосца въ началѣ минувшаго іюля, что Россія не можетъ остаться равнодушной къ судьбѣ Сербіи, возымѣло въ наши дни великую силу. Всѣ народы Европы стали культурны; рабство уничтожено; насиліе стало, въ глазахъ всѣхъ, презрѣннымъ дѣйствіемъ; оно заставляетъ кровь кипѣть въ жилахъ всѣхъ, кто о немъ слышитъ; милитаризмъ началъ становиться анахрониз-

момъ, а идея всеобщаго мира и самая охрана мира стали величайшей заслугой предъ человѣчествомъ; пользоваться примирительными конгрессами становится культурной необходимостью и тѣмъ новымъ словомъ прогресса, котораго достигло человѣчество. Въ Гаагѣ уже построенъ Дворецъ Мира, ждущій своихъ засѣданій и конгрессовъ. Быть можетъ, настоящая война, вызванная нѣмцами, убѣдитъ народы, что конгрессъ лучше войны, какое бы рѣшеніе онъ ни изрекъ. Быть можетъ, и самая зачинщица настоящей международной смуты—Австрія вмѣстѣ съ первой нарушительницей мира, Германіей убѣдятся, въ первую очередь, въ новой, хотя давно извѣстной истинѣ объ опасности и рискѣ всякой, даже успѣшной войны. Современныя правительства Россіи, Франціи и Англіи всемѣрно стремились сохранить миръ, испробовавъ для этого всѣ средства—до примирительнаго рѣшенія заинтересованныхъ и третьихъ державъ включительно, чтобы удовлетворить самыя придирчивыя требованія Австріи. Все было напрасно предъ силой и проявленіями милитаризма и предъ непримиримостью Императора Вильгельма, который хотѣлъ войны и искалъ ея, притворно скрывая свои намѣренія и выставляя Австрію впередъ.

Германія проявила въ лицѣ императора Вильгельма вѣковые инстинкты нѣмецкой расы и демонстрировала эти инстинкты такими проявленіями, которыя въ теченіе короткаго времени сдѣлали самое имя нѣмцевъ синонимомъ чего-то архаическаго, дикаго, неслыханнаго, о чемъ уже забыло вспоминать современное человѣчество. Будемъ ждать, что нѣмцы первые убѣдятся въ томъ, что сила оружія есть то крайнее средство, котораго лучше избѣгать, чѣмъ къ нему прибѣгать.

II.

Повидимому, Германія, подобно всѣмъ народамъ земли, старалась въ послѣднее время искать новыя территоріи и но-

вые свободныя мѣста для своего возрастающаго и уже не вмѣщающагося дома населенія. За это говоритъ и ежегодное возрастаніе эмиграціи изъ Германіи въ Америку, и настойчивыя попытки Императора Вильгельма найти новыя земли для овладѣнія ими по примѣру другихъ народовъ, а также и его попытки воспользоваться всякимъ представляющимся случаемъ для пріобрѣтенія земель отъ другихъ націй, какъ показываетъ попытка Императора воспользоваться частью Марокко, едва не приведшая къ войнѣ между Германіей и Франціей, что было предупреждено вмѣшательствомъ Англіи и Россіи въ пользу Франціи (нѣсколько лѣтъ тому назадъ). Но всѣ стремленія германскаго Императора къ пріобрѣтеніямъ не оказались вполнѣ удачными и, быть можетъ, всего болѣе потому, что Германія поздно принялась за поиски, долго замѣшкавшись на традиціонныхъ славянскихъ территоріяхъ, завѣтныхъ кормильцахъ всѣхъ нѣмцевъ. Но нѣмцы переоцѣнили славянское терпѣніе. Оно дѣйствительно велико, но и оно имѣетъ свои предѣлы. Почти безпредѣльнымъ оказалось терпѣніе поляковъ, у которыхъ въ Познани брались въ казну благоустроеннѣйшія имѣнія по справедливой оцѣнкѣ для нуждъ, якобы казны, причемъ не допускался никакой протестъ ни противъ самаго факта, ни противъ „справедливой" оцѣнки. Не мало поляковъ было обезземелено этимъ путемъ въ Познани!

Поздно принявшись за поиски новыхъ странъ и свободныхъ территорій, нѣмцы по этой причинѣ не имѣли особенно удачныхъ шансовъ, такъ какъ все уже раньше было пересмотрѣно и забраковано другими, а хорошее взято, и Германіи пришлось поневолѣ удовольствоваться землями большею частью неудобными для колонизаціи.

Территоріи, занятыя германцами въ царствованіи нынѣшняго Императора, имѣютъ много недостатковъ. Это все, что осталось свободнымъ отъ другихъ искателей или что охотно уступлено прежними державами-владѣльцами (Камерунъ, тер-

риторіи на восточномъ и западномъ берегахъ Африки, Архипелагъ Бисмарка, Архипелагъ Самоа, Маріанскіе и Сешильскіе острова, Кіао-Чау, взятый при случаѣ, у Китая въ долгосрочную аренду (99 л.)—почти задаромъ. Большая часть германскихъ владѣній неудобны для жизни европейцевъ, то по своему тропическому мѣстоположенію, то по эпидемическимъ, неустранимымъ болѣзнямъ (сонная болѣзнь и пр.). Хороши только тѣ мѣста, гдѣ устроены угольныя станціи, но этого рода пункты необходимы и полезны для державъ, владѣющихъ колоніальными землями и большимъ коммерческимъ и военнымъ флотомъ. Германія же въ дѣйствительности бѣдна колоніями и землями для эмиграціи, и весь избытокъ нѣмецкаго населенія направляется пока въ Америку, въ Соединенные Штаты, а не въ германскія неудобныя поселенія. Но этой бѣдѣ нельзя помочь захватомъ чужихъ благоустроенныхъ участковъ земли, напр., губерній и областей Европейской Россіи или провинцій горемычной Сербіи, хотя нѣмецкая рука готовилась было протянуться по тому и другому направленіямъ. Будемъ надѣяться, что нѣмецкіе ученые и экономисты укажутъ и помимо военнаго захвата выходъ, который не видится Императору Вильгельму, и это будетъ честнѣе и безопаснѣе любой войны и надежнѣе всѣхъ пріемовъ захватнаго права, уже намѣченнаго къ примѣненію въ Сербіи, Бельгіи и, можетъ быть, Россіи.

Для приданія силы своему привычному захватному праву Германія доводитъ милитаризмъ до крайнихъ предѣловъ, побуждая тѣмъ и другіе народы подвергать себя тяжкому милитаристическому режиму, или уступать германскимъ угрозамъ и требованіямъ въ дѣлахъ тарифовъ и таможеннаго обмѣна. Но такая политика Германіи равносильна обращенію благороднаго государственнаго начала защиты отечества въ низкое ремесло государственнаго грабежа. Зло такого извращенія государственности уже сознано человѣчествомъ, и три великія державы Тройственнаго

Согласія стремятся придать этому сознанію силу международнаго права. Приступая къ объявленію Россіи войны, Германія рѣшилась замѣнить силу попираемаго ею права—силою оружія. Она стала этимъ въ полное противорѣчіе съ державами Тройственнаго Согласія. Такимъ образомъ, два принципа: старый и новый—сила и право столкнулись впервые на полномъ ходу. Но въ этотъ важнѣйшій историческій моментъ Австрія и Германія даже не догадывались о совершавшейся въ человѣчествѣ умственной эволюціи и о томъ воодушевленіи и всеобщемъ энтузіазмѣ, съ которымъ народы земли готовились встрѣтить провозвѣстниковъ новыхъ идей всеобщаго мира и борьбы съ милитаризмомъ. Это одушевленіе было порывомъ высокаго идейнаго движенія въ человѣчествѣ, движенія, ускользнувшаго отъ пониманія и оцѣнки двухъ отсталыхъ нѣмецкихъ державъ. Австрія, по традиціонный нѣмецкой повадкѣ и совѣту Берлина, объявила Сербіи уничтожающій ультиматумъ и готовилась ее раздавить и анексировать. То же самое и въ это время Германія вознамѣрилась сдѣлать съ Бельгіею или Франціею и Россіей. Нѣмцы были увѣрены въ уступкѣ предъ угрозами. Но здѣсь впервые нѣмцевъ постигло разочарованіе. Россія, послѣ долгихъ временъ терпѣнія и уступокъ нѣмцамъ, заявила, что не останется равнодушной къ славянамъ. Россія дѣйствительно не могла оставаться равнодушной къ судьбѣ славянъ, выведенныхъ ею изъ турецкой неволи на свѣтъ самостоятельнаго бытія и нынѣ угрожаемыхъ нѣмецкой неволей. Впервые это новое начало—защиты маленькихъ славянскихъ народовъ великою славянскою державою твердо сказано Россіею, которая въ теченіе двухъ столѣтій фактически уже исполняла свою миссію защиты слабыхъ христіанъ востока. Всѣ народы Европы встрѣтили рѣшеніе Россіи съ величайшимъ энтузіазмомъ. Въ самой Россіи вѣсть о войнѣ, объявленной Германіей, вызвала единодушный откликъ сочувствія правительству во всѣхъ классахъ, сословіяхъ и народ-

ностяхъ Россіи. Всѣми учитывался благопріятно и благожелательно самый фактъ борьбы съ нѣмецкимъ милитаризмомъ и политическимъ самоуправствомъ. Настроеніе въ самой Россіи было единодушно, и расчеты нѣмцевъ на революцію, которой они притомъ содѣйствовали, пали въ прахъ. Во всей прогрессивной Европѣ маленькіе славянскіе народы поставлены въ одинъ рядъ съ другими маленькими народами Европы, достойными участливаго и покровительственнаго къ себѣ отношенія. Всеобщій миръ и самое сохраненіе мира стало общимъ лозунгомъ момента у лучшей части человѣчества, при всеобщемъ единодушномъ убѣжденіи, что нѣмцы въ Германіи и Австріи являются творцами милитаризма и авторами политическаго самоуправства. Такое убѣжденіе не было плодомъ расоваго увлеченія или воинственнаго настроенія минуты, но явилось глубоко продуманнымъ актомъ историческаго сознанія народовъ. Нѣмцы вскорѣ подтвердили всю правоту такого общенароднаго вердикта надъ ними. Первымъ шагомъ ихъ было арестовать и бросить по тюрьмамъ мирныхъ гостей Германіи—русскихъ больныхъ въ курортахъ, путешественниковъ, туристовъ, профессоровъ, Членовъ Думы и Государственнаго Совѣта, Министровъ, обыкновенныхъ смертныхъ—всѣхъ безъ разбора—подъ тѣмъ предлогомъ, что эти лица могутъ быть шпіонами и способны повредить военнымъ приготовленіямъ. Нечего и говорить уже о невѣроятныхъ затрудненіяхъ, причиненныхъ русскимъ Высокимъ Путешественникамъ. Свои военныя дѣйствія нѣмцы начали разбрасываніемъ пловучихъ минъ, на которыя натыкались военныя и коммерческія суда всѣхъ странъ и гдѣ правый и виноватый равно отвѣчали передъ неразборчивымъ судьею, подобно тѣмъ жителямъ большого города, которые становятся жертвою безумца, стрѣляющаго изъ оконъ дома на многолюдную улицу. Англійскій министръ съ обычной британской сдержанностью назвалъ этотъ пріемъ нѣмцевъ новымъ

способомъ веденія войны. Вскорѣ послѣдовали другія проявленія воюющаго тевтонства, столь же новыя, неслыханныя. Они разстрѣливали мирныхъ жителей только для устрашенія населенія. Эти жестокости указываютъ на совершенную растерянность и управляемыхъ и правителей. Узнавъ это, весь міръ ужаснулся, и тайна нѣмецкаго милитаризма открылась! Всего не надо говорить: все всѣ знаютъ, напомнимъ нѣчто. Англійскій министръ такъ говоритъ о разореніи Лувена въ Бельгіи—подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ полученнаго извѣстія.

Можетъ ли быть,—сказалъ министръ,—болѣе краснорѣчивое доказательство неслыханной жестокости, безбрежнаго цинизма души, чѣмъ этотъ актъ уничтоженія зданій, существующихъ съ XV вѣка?

Въ Лувенѣ, какъ извѣстно изъ газетъ,—говоритъ далѣе Черчилль,—тевтоны снесли рѣдчайшій памятникъ религіозной мысли—соборъ, построенный въ концѣ среднихъ вѣковъ, сожгли знаменитѣйшую библіотеку, хранившую множество огромной цѣнности историческихъ реликвій. Нѣтъ болѣе яркаго выраженія нѣмецкаго хамства и пошлости, чѣмъ это преступленіе противъ человѣческой культуры. Уничтоженіемъ Лувена, его старины, его сокровищъ, говорившихъ о далекомъ прошломъ, нѣмцы доказали лишь свое грубо буйвольское отношеніе къ цивилизаціи. Этой грубостью отдаютъ ихъ угрозы расправиться съ Вандейкомъ, Рембрандтомъ, Рубенсомъ въ Брюссельскомъ музеѣ, если имъ не будетъ уплачена требуемая ими контрибуція.

Своимъ отношеніемъ къ Лувену,—продолжаетъ Черчиль,—нѣмцы доказали, что въ теченіе послѣднихъ сорока лѣтъ ихъ интеллигентность подверглась процессу вывѣтриванія. И вывѣтриваніе достигло блестящихъ успѣховъ. Оно дошло до того, что личная духовность нѣмца осталась въ видѣ легко испаряемаго налета. Вѣдь если бы она осѣла въ душѣ,

не могло бы никоимъ образомъ случиться то, что случилось въ Лувенѣ. Рука не поднялась бы на міровыя цѣнности, сохранившіяся изъ глубинъ историческихъ. Она остановилась бы ощущеніемъ какого то внутренняго сопротивленія. Но вотъ такого ощущенія сопротивленія у нѣмцевъ не оказалось, а это вѣрнѣйшій признакъ духовнаго, интеллектуальнаго вырожденства, которому сопутствовало медленное, но вѣрное озвѣрѣніе. Мудрость вѣковъ смотрѣла на тевтоновъ изъ залъ библіотеки Лувена, какъ они насмѣялись надъ нею, подобно тѣмъ, кто украшаетъ свою голову перьями и набрасывается съ гиканьемъ на попавшагося бѣлаго, чтобы изготовить изъ него вкусное жаркое".

„Есть ли такой языкъ,—заканчиваетъ Черчилль,—который бы убѣдилъ каннибаловъ въ негуманности ихъ поступка? Упрекъ во имя человѣколюбія неисправимому людоѣду—это сантиментальность. Война съ Германіей все больше дѣлается войной съ народомъ, который съ противною животною сытостью переступаетъ законы Божескіе и человѣческіе. Нѣмецкая пошлость, для которой идеаломъ служитъ стаканъ пива, дошла до предѣловъ своихъ въ Лувенѣ. И эта оргія мерзостнаго хамства наложитъ на нѣмецкое имя черное пятно, которое вѣками будетъ сохранено. Европа не забудетъ нѣмцамъ Лувена долго-долго"!

Вслѣдъ за разрушеніемъ Лувена послѣдовало подобное же проявленіе дикости въ отношеніи реймсскаго собора во Франціи.

Газеты полны описаніями реймсской катастрофы. Уцѣлѣли только нѣсколько стѣнъ. Раненые помѣщены въ ратушѣ, госпитальныя зданія по большей части были разрушены. Огонь германской артиллеріи умышленно былъ направленъ на эти зданія. Въ несчастный городъ было брошено 590 гранатъ, онъ весь пылалъ въ разныхъ мѣстахъ. Когда началась бомбардировка, архіепископъ съ прочимъ духовенствомъ

собрались предъ алтаремъ и непрерывно молились въ то время, какъ кругомъ разрывались бомбы. Они продолжали молиться и тогда, когда уже горѣли башни. Только, когда рухнули крыша и башни, обѣдня прекратилась, и архіепископъ со священниками покинули соборъ.

Германская батарея у Ножана, прицѣливаясь въ соборъ, зажгла лѣса, возвышавшіеся по лѣвую сторону собора. Горящіе лѣса рухнули, проломили крышу и зажгли на полу солому, которую нѣмцы натаскали, устраивая лазаретъ. Вскорѣ все объято было пламенемъ. Французы пытались спасти что нибудь, но удалось только вынести раненыхъ нѣмецкихъ солдатъ. Обезумѣвшіе отъ ужаса и гнѣва граждане хотѣли съ ними покончить, но тутъ выступилъ архіепископъ со словами: „Если вы убьете ихъ, то совершите еще большее преступленіе, чѣмъ тѣ“. Половину раненыхъ пришлось размѣстить въ музей.

Эрве пишетъ въ своей „Guerre Sociale“:—„Они разрушили Лувенъ, Санлисъ, соборы въ Мехельнѣ и Реймсѣ. Когда мы будемъ у Кельна, ни одна изъ нашихъ пушекъ не посягнетъ на Кельнскій соборъ, на это восьмое чудо свѣта. Въ Мюнхенѣ, Дрезденѣ и Берлинѣ мы поставимъ почетный караулъ передъ всѣми библіотеками и музеями. Это будетъ французская месть“.

Какимъ благороднымъ контрастомъ звучатъ эти слова и дѣйствія французовъ со словами и поступками нѣмцевъ! Это два міра, двѣ эпохи, два человѣчества—культурное и одичалое, прогрессивное и опустившееся въ бездну протекшихъ временъ. Но развѣ всѣ нѣмцы таковы, развѣ въ Германіи нѣтъ профессоровъ, нѣтъ ученыхъ? Есть много профессоровъ, это страна ученыхъ, какъ говорятъ. И дѣйствительно, нѣмецкіе ученые дали, нѣсколько недѣль назадъ, теплый и симпатичный отзывъ о русскихъ, объ ихъ характерахъ и гостепріимствѣ (во время солнечнаго затменія, 8-го августа),

но получили за это выговоръ отъ императора Вильгельма. Истинные ученые и истинная наука есть въ Германіи, но бѣда въ томъ, что рядомъ съ наукою есть у нѣмцевъ юнкерство, есть аграріи, есть вѣковѣчная дикость, еще не истребленная въ конецъ вѣками культуры. Сравните поведеніе борющихся на войнѣ идейныхъ и идеальныхъ французовъ, сравните съ нѣмцами незлобливыхъ и великодушныхъ русскихъ, и вы увидите дѣйствительно два міра. Теперь весь свѣтъ это видитъ и знаетъ и уже успѣлъ убѣдиться на примѣрахъ. Теперь это записано въ анналахъ всего міра! Современная война не просто война, но и живой показъ двухъ нравственныхъ міровъ—показъ, приведшій къ созданію единогласнаго приговора цѣлаго свѣта. Никогда милитаризмъ и его творцы и защитники не выставили себя на видъ такъ наглядно, какъ въ настоящее время. Никогда человѣчество не имѣло случая присмотрѣться ближе къ олицетворенному чудовищу милитаризма и оцѣнить несказанныя блага мира, какъ теперь. Заслуга миротворческихъ державъ предъ человѣчествомъ никогда не будетъ забыта! Ими ярко поставленъ вопросъ предъ очами міра, и всѣ предметы, вещи и люди названы необинуясь собственными именами. Если миротворныя державы достигнутъ предусмотрѣнной ими цѣли, Европа увидитъ у себя желательный для всѣхъ порядокъ, право и миръ!

III.

Что должны сдѣлать миротворческія державы для установленія прочнаго мира?—Можно указать слѣдующія мѣры.

1.

Первымъ условіемъ прочнаго мира должно быть уничтоженіе милитаризма, такъ какъ существующіе размѣры вооруженій превышаютъ силы народовъ въ экономическомъ

и санитарномъ отношеніяхъ. Милитаризмъ поддерживается Германіей, которая послѣ своихъ военныхъ успѣховъ въ 1866 и 1870-мъ годахъ установила свою гегемонію въ нѣмецкихъ государствахъ и во всей Европѣ и стала, затѣмъ, увеличивать изъ года въ годъ свои вооруженія для укрѣпленія своего внѣшняго могущества и политическаго вліянія. Дѣлавшіяся попытки къ ограниченію вооруженій (со стороны Англіи и Россіи) не привели къ благопріятнымъ результатамъ. Германія осталась при своемъ! Настоящая война имѣетъ одной изъ своихъ задачъ—уменьшеніе количества вооруженныхъ силъ Германіи. Какими путями можетъ быть достигнута цѣль,— это спеціальная забота Тройственнаго Согласія.

2.

Другимъ условіемъ прочнаго мира должно быть расчлененіе Австріи на естественныя составныя части, каковыми могли бы быть: Венгрія, Чехія, Великая Сербія, Румынія и пр. Австрія, какъ несоизмѣримый и непримиримый конгломератъ народовъ, возникла искусственно и въ настоящее время служитъ поддержкой нѣмецкаго ига, распространяемаго изъ Германіи чрезъ посредство Австріи на различные народы, чуждые германскому корню. Расчлененіе Австріи на части и выдѣленіе изъ состава ея различныхъ (не нѣмецкихъ) народовъ явилось бы важнымъ освободительнымъ актомъ для этихъ народовъ и положило бы конецъ тому внутреннему броженію и взаимной борьбѣ частей, которая обезсиливаетъ и лишаетъ достоинства нынѣшнюю Австрію и, кромѣ того, дѣлаетъ ее пассивнымъ орудіемъ въ рукахъ Германіи. Послѣ неудачной войны 1866 года Австрія изъ единой монархіи стала двуединой, а послѣ неудачъ нынѣшней войны можетъ обратиться въ три-единую, на что сама монархія уже давно дала Чехіи обѣщаніе, неисполненное, впрочемъ, до сего дня, но самый вопросъ политическаго раздробленія монархіи ею

самой предрѣшенъ. Перераспредѣленіе австрійскихъ народностей на этническія группы становится неизбѣжнымъ и неудержимымъ. Могущее возникнуть при этомъ образованіе небольшихъ автономныхъ провинцій или самостоятельныхъ государствъ могло-бы дать въ центрѣ Европы серію промежуточныхъ или буферныхъ странъ, которыя были бы вообще благопріятны въ смыслѣ противодѣйствія милитаристическому германизму, если независимость ихъ была бы гарантирована великими державами, какъ это сдѣлано для Швейцаріи, Бельгіи, Голландіи. Нѣкоторые изъ народовъ, напр., австрійскіе сербы, должны были бы при этомъ отойти къ Сербіи, трансильванцы къ Румыніи, тирольцы къ Италіи, русскіе къ Россіи, поляки къ этнографической Польшѣ и т. д. и, наконецъ,—нѣмцы къ Пруссіи, или Германіи, или Баваріи. Этимъ перераспредѣленіемъ австрійскіе народы были бы, большею частью, освобождены отъ односторонняго, притомъ, насильственнаго служенія нѣмецкой идеѣ, нѣмецкимъ интересамъ и нѣмецкому милитаризму. Передача во власть Германіи части австро-нѣмецкихъ провинцій послужила бы этнографической компенсаціей нѣмцамъ за тѣ неизбѣжныя утраты на морѣ и сушѣ, какія они могутъ понести въ войнѣ съ державами Тройственнаго Согласія и ихъ союзниками. Настоящая война,—сказалъ нынѣшній англійскій министръ Черчилль, — должна создать новую карту Европы, которая будетъ построена на національныхъ началахъ, на освобожденіи народовъ, на обезпеченіи ихъ независимости и которая освободитъ Европу отъ невыносимаго гнета вооруженій. Такія измѣненія будутъ истиннымъ коррективомъ противу основного германскаго порока— гнета по отношенію къ малымъ народамъ и конечнаго ихъ истребленія. Вмѣстѣ съ тѣмъ это можетъ послужить началомъ того коллективнаго обсужденія и разрѣшенія политическихъ вопросовъ, которое замѣнитъ войну конгрессомъ и обратитъ государства Европы въ нѣчто напоминающее Европейскіе Соединенные Штаты.

По вопросу о расчлененіи Австріи, профессоромъ К. Я. Гротомъ („Карпатско-Дунайскія земли“ и пр.) высказано мнѣніе, что главенство въ двуединой монархіи надлежитъ отдать Венгріи предъ Австріей, въ виду высшихъ государственныхъ способностей мадьяръ. Но это было бы только половинчатымъ рѣшеніемъ дѣла и, сверхъ того, безъ пользы, и вопреки всякой естественности, перемѣщало бы славянъ отъ одной зависимости къ другой. Между тѣмъ, польза славянъ, международная политика и самая политика мира лучше обезпечиваются полнымъ раздѣленіемъ чуждыхъ національностей для самобытной жизни. И такое полное распаденіе Австріи уже давно идетъ къ своему естественному концу, и лишь одна Германія пытается дать умирающей Австріи наклонъ къ германизму. Но наклонъ этотъ столь же противуестественъ какъ и наклонъ къ мадьярамъ, предлагаемый К. Гротомъ.

Знаменитый нѣмецкій психологъ Вундтъ въ своемъ докладѣ о современной войнѣ (который и напечатанъ отдѣльнымъ изданіемъ) высказывается за милліонныя и милліардныя контрибуціи съ побѣжденнаго врага. Вундтъ полагаетъ, кромѣ того, что результатомъ войны должна быть передача Англіей въ пользу Германіи части обширныхъ англійскихъ колоніальныхъ владѣніи. Отъ Франціи Вундтъ предлагаетъ потребовать срытія крѣпостей и разоруженія. Отъ Россіи, по его мнѣнію, должна быть взята Польша въ пользу Австріи, Прибалтійскій Край въ пользу Германіи и пр. Для обезпеченіи прочнаго мира, по мнѣнію Вундта, должна быть образована среднеевропейская федерація изъ Германіи и Австріи, миссіей которыхъ должно быть охраненіе мира въ Европѣ и распространеніе культурныхъ благъ. По поводу этихъ пожеланій должно замѣтить, что всякому народу дорога территорія, на которой онъ увидѣлъ жизнь и гдѣ получилъ впечатлѣнія дѣтства, также дороги матеріальныя богатства его страны, еще болѣе дорога національная душа съ роднымъ языкомъ, религіей и историческими воспоминаніями. Все

это каждый народъ называетъ своимъ отечествомъ, дорожитъ имъ и отстаиваетъ отечество и его цѣлость, какъ собственную жизнь. Чтобы принудить англичанъ, русскихъ и французовъ отдать другимъ то, о чемъ говоритъ нѣмецкій психологъ, для этого требуется побѣда на войнѣ, какъ того пожелала сама Германія, избравъ этотъ именно путь. Отъ побѣжденнаго все можно получить! Но войну необходимо довести до конца. И это уже обѣщено народамъ, каковъ бы ни былъ этотъ конецъ.

3.

Умиротвореніе Европы и ея политическое переустройство дѣлаютъ не только желательной, но даже неизбѣжной союзную или согласную функцію державъ Тройственнаго Согласія. Только такой ареопагъ можетъ имѣть нравственное право на гегемонію, какъ въ Европѣ, такъ и за ея предѣлами, во всемъ свѣтѣ. Однако же, высокая миссія умиротворенія человѣчества не можетъ быть обязательной, но также не можетъ быть присваиваема захватнымъ правомъ, а будетъ принимаема на себя добровольно, какъ общественный долгъ великими державами Тройственнаго Согласія и будетъ встрѣчена человѣчествомъ съ тою оцѣнкою и признательностью, съ какою принимается людьми все великое. А тѣ, кто, по своему высокому развитію, способны исполнить эту спасительную всемірно-человѣческую миссію,— тѣ, подобно Гладстонамъ и Франклинамъ, найдутъ свои имена, записанными на самыхъ блестящихъ страницахъ всемірной исторіи. Не одно только теоретическое пониманіе идеи всеобщаго мира, но самое осуществленіе идеи на дѣлѣ—это величайшая задача нашего вѣка, это та новая благая вѣсть, которая даже въ наши дни доступна разумѣнію только лучшей части людей, однако же, скоро, вѣроятно, она войдетъ въ общее обращеніе и сознаніе всѣхъ. Такое новое сознаніе уже созидается! Оно проявляется въ умахъ и дѣйствіяхъ армій миротворче-

-скихъ державъ (русской, французской и англійской). Арміи эти уже дышатъ новымъ воздухомъ. Онѣ одушевлены тѣмъ благороднымъ энтузіазмомъ и силой, которыми живутъ и самые защитники идеи мира, т. е., правительства трехъ миротворческихъ державъ. Французскіе и англійскіе солдаты нуждаются не въ побужденіи къ битвѣ, а въ сдерживаніи отъ слишкомъ пылкаго исполненія воинскаго долга, а ихъ отношеніе къ раненымъ и плѣннымъ противникамъ исполнено великодушія и благородства. Русскія арміи проявляютъ тѣ-же возвышенныя чувства. Русскіе солдаты далеко повели свою сдержанность и силу воли, они даже совершенно отказались отъ употребленія спиртныхъ напитковъ и разбиваютъ захваченныя у непріятеля бутылки дорогого вина и просверливаютъ бочки съ пивомъ, ставшія ихъ добычей, подобно солдатамъ Китченера, которые въ битвахъ въ Египтѣ съ войсками Махди были свидѣтелями того, какъ спиртные напитки, отобранные у своевольныхъ маркитантовъ, выливались на глазахъ всѣхъ въ жадную почву нильскихъ песковъ. Пріостановка правительствомъ на время войны продажи питей съ отказомъ отъ виннаго дохода въ 800 милліоновъ въ годъ и замѣной этого дохода другими поступленіями—не можетъ не вызвать удивленія передъ богатствами Россіи и свободой ея бюджета. Русскіе солдаты отъ генерала до рядового нижняго чина одушевлены великой исторической идеей, которую осуществляютъ. Они творятъ великое дѣло въ полномъ сознаніи его міровой важности, подобно членамъ милліонныхъ ассоціацій, которые совершаютъ свой подвигъ не по дисциплинѣ и приказу, а свободною волею. Таково настроеніе въ арміяхъ: русской, французской и англійской, судя по ихъ дѣйствіямъ и свидѣтельству наблюдателей. Оттого въ арміяхъ такихъ идейно-убѣжденныхъ бойцовъ существуетъ строгая дисциплина и нѣтъ тѣхъ жестокостей, излишествъ и безполезнаго вандализма, какой наблюдается въ нѣмецкихъ, особенно—прусской, арміяхъ. Это различіе имѣетъ особую нравственную цѣнность,

является знакомъ культуры духа, не слабѣющей даже въ дни испытаній и тяжкихъ трудовъ.

Въ какихъ формахъ выльются дѣйствія и самая организація того согласія миротворческихъ державъ, которыя теперь стоятъ въ главѣ историческаго, прогрессивнаго движенія?

Это должно быть непрекращающимся, непрерывнымъ учрежденіемъ, вѣроятный типъ котораго уже данъ Тройственнымъ Согласіемъ державъ. Иностранные министры этихъ державъ (министерства иностранныхъ дѣлъ), а въ данную минуту и главные штабы армій находятся въ постоянномъ контактѣ, какъ это выражено въ употребленномъ сейчасъ изящно-точномъ терминѣ, сказанномъ впервые, кажется, англійскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ. Въ этомъ согласіи, кромѣ принциповъ, нѣтъ ничего личнаго или предрѣшеннаго, но оставлена полная свобода дѣйствія тому, кто дѣйствуетъ и кто отвѣтственъ за результатъ. Это напоминаетъ взаимныя отношенія извѣстныхъ русскихъ адмираловъ Нахимова и Корнилова, которые въ сущности дѣйствовали не какъ начальникъ и подчиненный, но какъ два боевыхъ товарища, стоящихъ у руля великаго дѣла защиты отечества. Отношенія этихъ адмираловъ и самый характеръ этого двойственнаго согласія хорошо передается такимъ разговоромъ, заимствованнымъ изъ ихъ біографій:

—Я вчера отмѣнилъ распоряженіе вашего превосходительства и приказалъ поступить такъ и такъ...

—Покорно благодарю васъ, ваше превосходительство,— былъ отвѣтъ.

Будущее покажетъ подробности новой свободной организаціи, во главѣ которой стали правительства Англіи, Франціи и Россіи, гдѣ согласіе придаетъ всему разумность, подвижность и силу и въ высшей степени обезпечиваетъ достиженіе цѣлей.

Одаренность народовъ Тройственнаго Согласіи обѣщаетъ успѣшность всякой коллективной работы, принимая во вни-

маніе свойственный французамъ идеализмъ, тонкость мысли и проницательность,—свойственную англичанамъ здравую практическую оцѣнку степени достижимости и зрѣлости задуманнаго дѣла и—присущую русскимъ уступчивость и честность. Всѣмъ тремъ товарищескимъ народамъ свойственна внутренняя правда, искренность и честь,—о чемъ было торжественно засвидѣтельствовано ихъ правительствами и что́ также выяснилось изъ практики ихъ стройной совмѣстной работы, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ существованія Согласія. Всѣ три союзные народы отличаются каждый—расовою одаренностью, обладаютъ хорошо развитою національной литературой, и всѣ три выработали у себя психологически тонкій языкъ, который является истиннымъ орудіемъ точной мысли (языкъ Шекспира, языкъ лексикона Литре, языкъ Пушкина).

Всѣ три народа, кромѣ того, матеріально обезпечены какъ естественными богатствами своихъ странъ, такъ и значительными запасными территоріями, обѣщающими ту же обезпеченность и въ будущемъ. Своевременное пріобрѣтеніе такихъ территорій свидѣтельствуетъ объ умѣ, здравой расовой проницательности и давней предусмотрительности. Всѣми указанными особенностями три великіе союзные народа отличаются отъ другихъ народовъ земли, а въ особенности отъ нѣмцевъ. Эта своего рода нравственная гегемонія и связанный съ нею фактъ великодержавности налагаетъ на великія державы долгъ охраны всеобщаго мира и поддержанія малыхъ народовъ, которые, даже будучи слабы числомъ, могутъ быть сильны духомъ, подобно древнимъ грекамъ, и потому они цѣнны для прогресса человѣчества и достойны поддержки и охраны, какъ все цѣнное въ природѣ. Наиболѣе важно и существенно участіе въ тройственной группѣ англійскаго народа. Народъ этотъ своими учрежденіями, своей свободой, своимъ парламентаризмомъ и своимъ искусствомъ управлять общественными

силами и обществомъ послужилъ живымъ образцомъ, которому охотно подражаютъ всѣ народы міра. Совѣты и указанія такого сочлена могутъ быть высоко полезны при устройствѣ судьбы освобожденныхъ отъ австрійскаго ига народностей и племенъ.

Великая проблема всеобщаго мира находится въ твердыхъ, умѣлыхъ и сильныхъ рукахъ!

НОВѢЙШІЯ СОЧИНЕНІЯ

Проф. И. А. Сикорскаго.

въ послѣдніе пятнадцать лѣтъ 1900—1914.

Всеобщая Психологія съ физіогномикой въ иллюстрированномъ изложеніи, удостоенная В.-М. Академіей преміи Юшенова (3.400 р.). Изданіе второе, существенно дополненіе. Кіевъ, 1912 г. . . . . Ц. 5 р. 50 к.

Основы теоретической и клинической психіатріи съ краткимъ очеркомъ Судебной Психологіи. Иллюстрированное изданіе съ 360 фигурами въ текстѣ. Кіевъ. 1911 г. . „ 7 р. 50 к.

Душа ребенка. Изданіе III. Кіевъ. 1910 годъ. Складъ изданія въ книжномъ магазинѣ Н. Оглоблина, въ Кіевѣ . „ 1 р. 50 к.

Начатки Психологіи. Кіевъ, 1909 г. . . . . „ 1 р. 50 к.

Сборникъ научно-литератур. трудовъ. Кіевъ. I—V кн. (IV-я книга—**Алкоголизмъ въ Россіи**) . . . . „ 5 р. — к.
(Книжный магазинъ Іогансона въ Кіевѣ).

Объективное изслѣдованіе чувства. Кіевъ, 1903 г. . . . . . . „ — р. 75 к.

Разсказъ о 25-ти заживо погребенныхъ въ Терновскихъ хуторахъ близъ Тирасполя. Кіевъ, 1897 г. . . . . „ 1 р. — к.

Психологическія основы воспитанія и обученія. Кіевъ, 1909 г. . „ 1 р. — к.

Н. И. Пироговъ. Рѣчь на столѣтнемъ юбилѣе. Кіевъ, 1910 г. . „ — р. 20 к.

Психологическое направленіе творчества Гоголя. Кіевъ, 1910 г. . „ — р. 15 к.

Талантливость и даровитость въ свѣтѣ объективнаго изслѣдованія. Кіевъ, 1912 г. . . . . „ — р. 30 к.

Идеализація и матеріализація жизни. Кіевъ, 1912 г. (изданіе второе) . . . . „ — р. 20 к.

Надвигающійся кризисъ отъ вина. Кіевъ, 1912 г. (изданіе второе) . . . . „ — р. 20 к.

Антропологическая и психологическая генеалогія Пушкина. Кіевъ, 1912 г. . . . . „ — р. 40 к.

Основы алкогольной политики въ Россіи. Кіевъ, 1912 г. . . . „ — р. 20 к.

Русскіе и Украинцы. Кіевъ, 1913 г. . . . . „ — р. — к.

Психологическая борьба съ самоубійствомъ въ юные годы. Кіевъ, 1913 г. . . . . „ — р. 30 к.

Нравственное значеніе личности Владимира Соловьева. Кіевъ. 1908 г. . . . . „ — р. 25 к.

Планъ физическаго и психическаго изслѣдованія дѣтей дошкольнаго возраста. Кіевъ, 1914 г. . . . . „ — р. 50 к.

Получать можно у автора: въ Кіевѣ, Ярославовъ Валъ, 15, и въ Кіевскихъ книжныхъ магазинахъ.

